

Стоило царице исчезнуть в пространственном искажении, как губы отрубленной головы растянулись в похабной усмешке. Не теряя ни мгновения, Мимир подключился к следящим системам Длани и сосредоточился на капитанских покоех. Перед его взглядом расцвели помещения в знакомом асгардском стиле — внешне дикий камень, покрытый замысловатой резьбой, тяжелая мебель и золото, очень много золота. Асы вообще обладали нездоровой тягой к блеску этого металла и пихали его буквально всюду. Причем этот фетиш не исцеляли даже циклы. Мимир мог вспомнить панорамы столиц асов из десятка вариантов прошлого и, хотя стиль построек мог разительно отличаться, золотой декор оставался незыблем как само Древо.

Пару мгновений покои оставались пусты, но, наконец, по воздуху прошла небольшая рябь, из которой возникла новоиспечённая Всемасть и неспешным шагом направилась к широкой кровати, покрытой золочёными простынями. Мысленно сделав себе пометку отрегулировать схемы телепортации — задержка выхода была просто чудовищно велика, сказывались века бездействия — Мимир во все глаза уставился на Кали. Он видел её сразу со всех ракурсов, жадно фиксируя легчайшие покачивания бедер. А уж когда на очередном шаге она распустила энергоструктуру своей одежды, только особенности бытия отрубленной головой помешали Мимиру захлебнуться слюной.

«Грудь стала поменьше, — мысленно отметил ценитель прекрасного. — Но ей так даже лучше. Соразмернее. И новому образу больше соответствует. Хех, снова совсем молоденькая».

Кали была великолепна, и он жаждал её всеми фибрами своей похотливой сущности. Перерождение сильно изменило оболочку, скрыв естественную мощь богини под фасадом обманчивой хрупкости. Сейчас она, скорее, походила на юную, беспечную ванирку, чем на воительницу-асиню, но от того становилась только желаннее.

«Хотя сейчас я бы не отказался и от уродливейшей из великанш, — подумал Мимир, продолжая с удовольствием наблюдать за богиней. — Шутка ли, семь тысяч лет воздержания! — Старик припомнил прошлое и мечтательно усмехнулся: — Но жалеть мне не о чем. Время в объятиях юной ванадис* стоило и десяти тысячелетий бытия обрубок!»

Кали забралась под тонкое покрывало — совсем не препятствие для высокоточных приборов ясновидения! — и, опустив голову на подушку, закрыла глаза.

«Нужно скорее найти тело, в крайнем случае, создать, — решил он, лаская взглядом нежные изгибы. — Не думаю, что Кали надолго оставит свой тонус мышц без внимания, а я просто обязан вкусить этот плод во всех ипостасях!»

Внезапно перед взором Мимира возникла размытая область, перекрыв прямой обзор всего самого интересного. От неожиданности на какой-то миг ход мыслей старца застыл, столкнувшись с невозможностью осознать произошедшее. А в следующий он уже яростно прочёсывал не спящие участки сети Длани.

В пределах корабля подобное непотребство само собой произойти не могло, просто потому, что не могло произойти никогда. Совершеннейшей из военных машин Асгарда с бои были чужды в принципе, а, значит, это ни что иное, как происки неведомого врага. Притом врага очень высокоразвитого и мощного, ведь он смог незаметно прорваться через пассивные системы.

«Найду гада! — молнией вспыхнула яростная мысль в сознании Мимира. — Никто не смеет мешать мне любоваться прекрасным!»

Но секунды тянулись, а в системах не находилось и следа злоумышленников. Могучий разум проверял и перепроверял все возможные и невозможные уязвимости, а толку так и не было. По

всему выходило, что взлом произошел изнутри тем, у кого...

«Стоп!» — скомандовал себе Мимир, открыл глаза и уже без всяких ухищрений посмотрел на чертог управления.

Здесь находился только он сам, грустный трон, лишившийся спелой задницы богини и... Гунгнир, так и оставшийся стоять на древке, как будто так и надо!

Мимир подозрительно прищурился и, сместив спектр зрения в энергетическую сферу, снова оглядел копьё. Он едва успел заметить быстро деградирующие нити силы, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы определить виновника.

— Какого Имира ты творишь?! — прорычал Мимир, зло сверкая глазами. Сейчас он больше всего на свете жаждал, чтобы у него были руки, чтобы приложить это охамевшее копьё о ближайшую адамантовую колонну. А что делать, если ничем иным, кроме настоящей плоти, окутанной мощью божественной души, этот кусок хлама не пронять? Вывернется и не заметит, собака!

Гунгнир задрезжал, всем своим видом демонстрируя недоумение.

— Не прикидывайся палкой-чесалкой, — взвился мудрец. — Кроме меня тут только у тебя есть доступ к системе! Устроил, понимаешь, — старик скривился от отвращения и выплюнул: — Цензуру. Это саботаж!

Копьё ответило ему в тон возмущённым дребезжанием. Услышав его, Мимир чуть не задохнулся от наглости собеседника, несмотря на то, что вообще не дышал.

— Ах, ты ж, пёс смердячий, — в неверии прошипел он. — Совсем берега попутал, говорить такое о собственной хозяйке? Словно у гордой асини может возникнуть мысль скрываться от вожделеющего мужского взгляда! Она, по-твоему, кто? Стеснительная курица с Семи Небес?! — Мимир удручённо покачал головой на обрубке шеи. — Признайся, пока меня не было, Одину окончательно поплохело и он заразил тебя собственным маразмом, не так ли?

В ответ Гунгнир гордо звякнул в последний раз и затих, проецируя вокруг ауру каменного презрения.

Мимир окинул копьё недобрым прищуром и спросил:

— Значит, не угомонишься?

Ответом ему была лишь гордое молчание.

Мудрец раздраженно фыркнул.

— Ну-ну, можешь продолжать развлекаться, сколько тебе влезет. Жаль, похоже, из-за маразма ты забыл, что дух-хранитель здесь я и это мой корабль, — на этих словах Мимир ощутил, как презрительная аура дрогнула и довольно ослабилась. — Хе-хе-хе, дошло, наконец? Ты опозорил свой статус символа мужского начала, и даже ничего не добился! Что ни делай, а я всё равно могу сколь угодно любоваться нежной кожей и чарующими изгибами тела нашей царицы. Бывай, неудачник, хе-хе-хе! О, и напоследок — в игру с цезурой можно играть вдвоём.

Сказав это, Мимир приласкал наглый кусок Уру ментальным образом призывно согнувшегося раком ледяного великана. Попутно закрепил эту картину в сети корабля так, чтобы она

выскакивала перед Гунгниром всякий раз, когда тот попытается получить визуальную информацию из внутренних помещений.

«Вот единственная норка, в которой тебе светить побывать, наглая железяка», — удовлетворённо подумал он, услышав, как копьё возмущённо загудело, после чего исказил пространство и исчез из чертога управления вместе со своим блюдом.

Мимир с удобством устроился в пространстве между отсеками Длани за километр от покоев Кали и наслаждался прекрасными видами. Что поделать, если трогать нечем (ну, почти)? Остаётся только смотреть. Впрочем, Мимир всегда считал, что эстетическое наслаждение ничем не хуже телесного. Так что сейчас его расстраивало только то, что из-за полудурочного копья обзор стал несколько ограничен. К счастью, пока они состязались в ментамагическом взломе (из которого он вышел безусловным победителем, проведя отменный манёвр обхода), дева успела повернуться на другой бок, в процессе чуть приспустив покрывало, что вполне примирило мудреца с новым положением дел.

«Хех, а через вторичные системы слабую дымку Сна Одина — или теперь Сна Кали? — не видно, — отметил он про себя, сдабривая свою похоть толикой научного любопытства. — У её отца такой избирательности не было. Занятно».

Для того, чтобы обустроить себе смотровую, Мимир немного раздвинул пару отсеков корабля и придал стенам капитанских покоев одностороннюю прозрачность. Дело заняло всего пару секунд, зато теперь он видел всё, что хотел. И это благодаря тому, что асгардские боевые корабли материальны лишь отчасти. Вообще, все суда проекта «Нагльфар» — и некоторые другие — под скорлупой брони представляли собой огромные пространственные карманы (ещё не континенты, но города точно), внутри которых плыли независимые отсеки, соединённые между собой по принципу симпатической связи. Передвигаться между ними можно было пешим ходом без всяких ухищрений, несмотря на то, что некоторые напрямую соединённые отсеки находились на значительном удалении друг от друга. Кроме того, дух-хранитель (или любой другой с достаточным уровнем доступа) мог эти отсеки беспрепятственно перемещать, добавлять или удалять, таким образом изменяя корабль под конкретные нужды. Незыблемыми оставались только реакторы, чертог управления и средоточие, в котором пересекались все корабельные лей-линии. В остальном компоновка судов могла легко меняться, ограничиваясь только доступным объёмом кармана, который у флагманов значительно больше, чем у других судов.

Отличная возможность для злоупотребления уровнем доступа для одного огненного полуётуна!

Но Мимир не только пялился на Кали да обходил неожиданные препятствия, вставшие на пути его вуайеризма. Задачу, поставленную перед ним новой царицей, он начал выполнять с ничуть не меньшим рвением, без задержек — его желание полюбоваться красивым телом и последующая перепалка с Гунгниром этому совсем не помешали, недаром же он бог мудрости.

Для этого Мимир разделил собственное сознание на десяток полузависимых потоков и перепоручил дело самому себе, оставив основному разуму время на развлечения. Остальные Мимиры, конечно, ворчали на то, что он узурпировал право наслаждаться дивным зрелищем

собственными глазами, но дело делали.

Они прошли по каждому закоулку рунических вязей и рукотворных лей-линий, проверили все узлы силы и зажгли реакторы, затем разогнали живительную энергию по всем структурам корабля. Дух Длани довольно урчал под их ловкими «руками», выгибая навстречу магистральные токи силы и топорща сенсоры.

Полноценная мыслительная деятельность была чужда псевдо-сознанию корабля, в основе своей она, скорее, являлась животным, ведомым инстинктами, заложенными её творцами, чем настоящим разумным существом. Но инстинктов оказалось достаточно, чтобы понять — просто так её будить не будут, время долгого сна завершилось, и вскоре ей вновь предстоит выйти на охоту в черный океан, где горят мириады огней.

С момента начала работы прошло не более двадцати минут реального времени и десятки условных мимио-часов, и Длань Йорд была полностью готова к отлёту.

Относительно полностью.

К сожалению, долгая спячка, встряска от раскола луны и нештатный выход из консервации сказались на общем состоянии судна не лучшим образом. Десятки искажений подпространства, множество завихрений в леях, бесчисленные колонии энергопаразитов и дышавшие на ладан реакторы — вот, во что всё это вылилась для Длани. Конечно, не было ничего такого, чего нельзя исправить даже в пути — аркано-технологии Асгарда обладали великой надёжностью и ремонтпригодностью, — но до тех пор скорость хода и боеспособность корабля оставляла желать лучшего. К восстановлению следовало приступить как можно быстрее, и первым в списке обязательных мероприятий шло обновление энергоматриц реакторов, для чего необходимо было добраться до ближайшей звезды.

Точнее, до ближайшей звёздной системы, так как сияющая Суль — звезда Асгарда — вследствие недорагнарёка оказалась для этого непригодна. Вообще, при штатной расконсервации корабля это не стало бы проблемой, корабельщики просто доставили бы со склада основные энергоядра Длани, снятые на время простоя. На самом деле Мимир и без обслуживающего персонала мог получить эти ядра, если бы... недавний катаклизм каким-то образом не опустошил всё, что находилось во внешних хранилищах.

Мимир слегка нахмурил лоб, почувствовав отголоски активной работы мысли всех своих сознаний: «Как в условиях недоступности Бифрёста и реакторами на холостом ходу добраться до соседней звезды?» Нетривиальная задача, однако. Конечно, Длань Йорд, как и другие корабли Асгарда, могла сносно летать меж звёзд и галактик даже без Радужного Моста — кузнецы и корабельщики асов никогда бы не оставили своим творениям такую уязвимость, — но всё упиралось в энергию. Ни стандартный прыжковый двигатель, ни ещё десяток методов межзвёздных путешествий, под которые Мимир легко мог перестроить корабль, не смогли бы дать сколько-нибудь приемлемую скорость с теми жалкими крохами, которые были доступны Длани сейчас. До ближайшей звезды пришлось бы лететь дня три, если не неделю. Это, конечно, быстрее, чем на малом сверхсвете, который используется только для внутрисистемных перелётов, но всё равно слишком долго. Царица вряд ли обрадуется такой черепашьей скорости, а недовольство Кали неприемлемо. Как ему в ближайшее время попасть в её сладострастные объятия, если он даже первое поручение не сможет достойно выполнить?! К тому же в мирах Древа происходило что-то важное, и Мимир буквально чувствовал, что задержки будут стоить им очень дорого.

Проблему необходимо решить как можно скорее, так что все потоки сознания Мимира думали

и думали, всё быстрее разгоняя своё мышление, перебирая вариант за вариантом. Даже основной поток с неудовольствием отвлёкся от созерцания волнительных прелестей царицы, чтобы включиться в процесс.

Но успехов всё не было. Уже оказались отброшены несколько тысяч идей, а найти что-то достаточно практичное и быстро реализуемое никак не удавалось. Казалось, что ему, волей-неволей, придётся остановиться на самом дубовом варианте и собственной силой открыть путь для корабля. Жаль, что у него нет возможности опереться на Камень Времени или Тесаракт, поэтому несколько дней после этого он будет совершенно бесполезен (даже вопрос с телом не сможет начать решать! Чудовищная жертва!). Благо, автономные системы Длани смогут обновить матрицы и без его помощи.

Хотя...

«Нашел!» — подумал Мимир, довольно прищунив глаза.

Всё же в несметной сокровищнице его знаний отыскалось то, что могло помочь в этой ситуации. Во вселенной существуют так называемые «Пряди Существования», они пронизывают густую межзвёздную тьму, словно кровеносные сосуды, связывая все звёзды и галактики в единое целое. Некоторые молодые цивилизации в начале своей космической экспансии использовали их в качестве дорог, по которым добирались до ближайших звёзд, но длилось это не слишком долго. Одна звёздная система связана только с несколькими другими, так что чем дальше нужно было добираться, тем сложнее становился маршрут. Со временем этот метод становился совершенно непрактичным и от него отказывались в пользу чего-то получше. Вариантов хватало.

Но сейчас для Мимира и еле-еле ворочающейся Длани Йорд это воспоминание стало буквально подарком судьбы! Стоило немного перенастроить двигатель, и Прядь доставит их в нужное место за считанные часы. Конкретное время Мимиру ещё предстояло рассчитать, но доступной энергии достаточно, чтобы домчаться с ветерком, в конце концов, даже примитивные реакторы термоядерного синтеза, с жуткими потерями перегоняющие энергию распада сначала в тепло, а затем в банальнейшее электричество, позволяют проходить большинство таких маршрутов за семь-восемь суток. Никакого сравнения даже с теми крохами вселенских энергий, которые доступны ему сейчас!

Удовлетворившись тем, что нашел всё необходимое, Мимир засучил метафорические рукава и приступил к воплощению плана.

В своём доке флагман асгардского флота — Длань Йорд — впервые за долгие тысячелетия сдвинулся с места и начал медленно возноситься к потолку. Доки Мани не предусматривали каких-либо обычных путей для вывода кораблей на поверхность, ведь в этом давно не было никакой нужды. В штатной ситуации Радужный мост перенёс бы его прямо на поле боя или в точку дислокации рядом с недоступной областью, но сейчас такая возможность оказалась недоступна. Тем не менее, это совсем не значило, что чтобы выбраться отсюда, Длани нужно пробивать себе выход тараном или оружием.

Коснувшись плит потолка, корабль беспрепятственно прошел сквозь него и стал подниматься дальше вверх. Возможности Длани позволяли ей в широких пределах варьировать свое взаимодействие с реальностью методом фазового сдвига, и именно этим воспользовался Мимир, чтобы спокойно покинуть их глубокое обиталище.

Это старая технология, восходящая ещё к временам Бёра, активно использовалась асами во

многих областях. Именно благодаря ей клинки асов приобретали сверхбронейность, а традиционные плащи никогда не оборачивались против воинов, оказавшись в руках врага. Некогда именно технология фазового сдвига, масштабированная для использования на флоте, позволила переломить ход войны с Малекитом.

В ту пору многим казалось, что это путь к истинной неуязвимости их кораблей, но всё было не так. Соседи асов достаточно быстро нашли способы наделять свои орудия свойством доставать противников, прячущихся чуть в стороне от физического бытия. Но, несмотря на это, польза от технологии всё ещё оставалась колоссальной, поэтому все «Нагльфары» до сих пор в обязательном порядке оснащались рунными залами, которые и создавали эффекты фазового смещения.

Первое, что ощутил Мимир, когда корабль покинул недра спутника, это тёплое дуновение звёздного ветра, ласкающего каменную шкуру Длани потоками всевозможных частиц. Он скучал по этому ощущению, хотя через корабль чувствовал его впервые, а уж как радовалась сама Длань, нельзя было передать словами. Она даже позволила себе редкую вольность для небоевой обстановки, отключив фазовое смещение и повернувшись носом к Суль. Мимир на это лишь хмыкнул и мысленно потрепал свою напарницу по несуществующей голове — почему-то ему Длань представлялась в образе тёмной, словно ночь, породистой лошади.

Мудрец подключил сознание к сенсорам корабля и быстро окинул взглядом окружающее пространство, после чего удручённо вздохнул. Разруха была знатная! Разбитый в щебень Асгард, расколотая Мани, чьи куски еле как прикрепились обратно. А Суль! Звезда, что миллионы лет дарила свой свет асам, сейчас выглядела нездоровой и бледной, и это только на уровне обычного восприятия. На то, что творилось в духовном плане, было просто больно смотреть. Астральное тело звезды пестрило жуткими струпами и неестественными прорехами, на месте которых, похоже, раньше были страшные язвы. Прямо на глазах Мимира несколько адских фурункулов налились тёмным пурпуром, а затем выгорели до уже знакомых пустот.

Сперва Мимир даже подумал, что Суль умирает, но потом заметил, что некоторые прорехи постепенно зарастают здоровой аурой. Звезда исцелялась, но процесс шел тяжело.

«Да уж, права Кали, Суль нужно время на восстановление. Незачем взваливать на неё ещё и наши проблемы», — решил он.

Отключившись от сенсоров, Мимир направил корабль к краю системы, в относительно небольшую область (всего-то в пару сотен миль, по сравнению с общей протяженностью внешней границы, сущие крохи), из которой можно было встать на Прядь.

Длань рванула с места, окутавшись серебристой дымкой искажения.

На границе системы красного карлика из возникшего золотистого сияния вылетел корабль, и, сразу же скорректировав свой курс, помчался к звезде на малой сверхсветовой тяге.

Приблизившись к поверхности, Длань Йорд сбросила скорость, отключив все ускорители, начав падение в пылающие глубины. Вырвавшийся ей навстречу протуберанец звёздного

вещества безвредно лизнул чёрную чешую корабля и был жадно пожран судном, а в следующий миг оно уже погрузилось в тело звезды.

Длань плыла в потоках пламени, поглощая пылающую субстанцию у себя на пути, насыщая свои голодные недра. Звёздное вещество направлялось напрямиком в энергоматрицы реакторов, формируя там под чудовищным давлением небольшие звёздочки, которые и должны будут питать боевой корабль Асгарда. В то же время Длань вгрызалась и в саму душу звезды, наполняя себя жизненной силой небесного тела. Она направлялась вслед за звёздным веществом, только по иному пути, в процессе принимая новые формы и под конец соединяясь с новорожденными звёздочками, даря им полноценную жизнь и способность взаимодействовать с токами космических энергий.

Насытившись веществом и жизненной энергией звезды, реакторы Длани Йорд скачком вышли на штатную мощность, щедрым потоком делясь силой своих заново созданных ядер со всеми системами корабля. Среди этих систем был и центр связи, прежде полностью отключённый ради экономии. В одно мгновение оборудование охватило множество частот и методов сообщения, будь то гиперсвязь или банальное радио, которым почти никто уже и не пользовался. Прогнав всё обнаруженное через фильтры, дух Длани каталогизировал их и обнаружил среди сотен и тысяч сигналов один приоритетный, который, согласно регламенту, требовал первостепенного внимания экипажа — сигнал, вещающий, в том числе, и на современных частотах Асгарда.

Получив уведомление о сигнале, Мимир слегка удивился такому повороту, но всё же уделил толику своего интереса этому делу, вслушиваясь в транслируемое сообщение или, точнее, в сигнал бедствия.

— Ну и ну, Кали же говорила, что они сбежали перед самым недорагнарёком и уже нашли себе приключения? — обескураженно произнёс он.

Но удивление удивлением, а действовать надо. Поэтому, недолго думая, Мимир переместил блюдо со своей головой прямо в опочивальню к царице, после чего заголосил во всю глотку:

— Аврааал!

И едва увернулся от вспышки фиолетового разрушения, сорвавшегося с руки вмиг подскочившей царице.

Отследив взглядом направление удара, который распылил пару шкафов и часть укреплённой стены, старик усмехнулся, затем взглянул на богиню смерти и наткнулся на недобрый прищур её глаз: одного с насыщено-пурпурной радужкой и второго матово-чёрного мёртвого камня.

— Хех, вставай, деточка, у меня для тебя новости, — сообщил он, растянув губы в похабной ухмылке.

Длань Йорд с сытой неспешностью начала подниматься из недр красного карлика.

*ванадис - дословно с древнескандинавского "дочь ванов". Использовалось как имя мифологической Фреи у полабских славян (вендов).

<http://tl.rulate.ru/book/28772/609654>